

Научная статья

УДК 81'23 + 81'276.6

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.23>

ОТСЫЛКА К ИНСКРИПТИВНЫМ АКТАМ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЕМ ХЕДЖИРОВАНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Лейла Эльшадовна Мамедова

Северо-Кавказский федеральный университет (д.1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

Imemc@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0005-6809-7819>

Аннотация. Введение. Современное профессиональное и научное общение характеризуется глобализацией академического пространства, в котором ученые, строго соблюдая принципы научной этики и норм академической вежливости, основываются на определенных устоявшихся нормах при коммуникации и взаимодействии друг с другом, аргументируя свои суждения и действия с опорой на какие-либо официальные источники, прецедентные тексты и институциональные документы посредством многоуровневых маркеров хеджирования, для снятия с себя эпистемической ответственности за выдвигаемую пропозицию. Отсылка к инскриптивным актам выступает в данном случае одним из фундаментальных механизмов хеджирования в институциональном академическом дискурсе, обеспечивая смягчение категоричности и асертивности высказываний посредством делегирования эпистемической ответственности документированным исследованиям, авторитетным нормативным текстам и установленным институциональным практикам, реализуя таким образом имплицитные стратегии риторического воздействия на реципиента и поддержания диалогичности в профессиональном сообществе. **Материалы и методы.** Эмпирический корпус исследования включает научные статьи из eLIBRARY на немецком и английском языке, а также рецензию на диссертацию на русском языке, где инскриптивные акты реализуют хеджирование через отсылки к определенным источникам. **Анализ.** В статье анализируется языковая реализация инскриптивных хеджей (цитатные конструкции, ссылки, аксиоматические высказывания) и их

роль в аргументации и репрезентации результатов различных научных работ. Подчеркивается, что опора на инскриптивные акты способствует соблюдению норм академической вежливости, особенно в полиязычных контекстах (иностранном и русскоязычном научном дискурсе), а также обеспечивает приемлемость научного высказывания в профессиональном сообществе. **Результаты.** Таким образом установлено, что инскриптивные акты универсальны и обладают высокой риторической эффективностью в письменных академических жанрах, поскольку их систематическое использование активирует стратегии имплицитного воздействия, минимизирует конфликтность и усиливает персуазивность, обеспечивая легитимацию суждений в институциональных рамках научного сообщества.

Ключевые слова: инскриптивный акт, академический дискурс, хеджирование, аппроксиматоры, аксиоматическое высказывание, функциональная прагматическая, имплицитность

Для цитирования: Мамедова Л. Э. Отсылка к инскриптивным актам как ключевой прием хеджирования в академическом дискурсе // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 2. С. 354–360. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.23>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2026

Статья одобрена после рецензирования: 27.04.2026

Статья принята к публикации: 12.05.2026.

Research article

REFERENCE TO DESCRIPTIVE ACTS AS A KEY HEDGING TECHNIQUE IN ACADEMIC DISCOURSE

Leyla E. Mamedova

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

Imemc@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0005-6809-7819>

Abstract. Introduction. Modern professional and scientific communication is characterized by globalization of the academic space, in which scientists, strictly adhering to the principles of scientific ethics and norms of academic courtesy, rely on certain established norms in communication and interaction with each other, arguing their judgments and actions based on any official sources, precedent texts and institutional documents through multilevel hedging markers. To absolve oneself of epistemic responsibility for the proposed proposition. In this case, the reference to descriptive acts serves as one of the fundamental hedging mechanisms in institutional academic discourse, providing mitigation of categorical and assertive statements by delegating epistemic responsibility to documented research, authoritative normative texts and established institutional practices, thus implementing implicit strategies of rhetorical influence on the recipient and maintaining dialogue in the professional community. **Materials and methods.** The empirical research corpus includes scientific articles from the eLIBRARY in German and English, as well as a review of a dissertation in

Russian, where descriptive acts implement hedging through references to certain sources. **Analysis.** The article analyzes the linguistic implementation of descriptive hedges (citation constructions, references, axiomatic statements) and their role in argumentation and representation of the results of various scientific papers. It is emphasized that reliance on descriptive acts promotes compliance with the norms of academic politeness, especially in multilingual contexts (foreign and Russian-language scientific discourse), and also ensures the acceptability of scientific statements in the professional community. **Results.** Thus, it is established that descriptive acts are universal and have high rhetorical effectiveness in written academic genres, since their systematic use activates strategies of implicit influence, minimizes conflict and enhances persistence, providing legitimacy of judgments within the institutional framework of the scientific community.

Keywords: descriptive act, academic discourse, hedging, approximators, axiomatic statement, functional pragmatics, implicitness

For citation: Mamedova L.E. Reference to descriptive acts as a key hedging technique in academic discourse. Humanities and law research. 2026;13(2):354-360. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.23>

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted: 02.02.2026

The article was approved after reviewing: 27.04.2026

The article was accepted for publication: 12.05.2026.

Введение. Научное и профессиональное академическое общение на современном этапе развития институциональных дискурсивных практик характеризуется интенсификацией международных контактов, а также включением вузов и научных школ в глобальное академическое пространство, где межкультурные ассоциации обеспечивают обмен знаниями в очных и дистанционных форматах за счет прогресса технологий.

Академический дискурс как институционализируемая форма научной коммуникации характеризуется строгой системой норм, в основе которой лежит прагматическая категория вежливости и внимательности. Соблюдение принципа трансляции «негативной вежливости» не как ликогрожающего акта, но как формы структурирования дистанцированной статусно-центрической коммуникации, представляется базой для формирования делиберативной формы исходно развернутого некооперативного взаимодействия, склонного к концентрации и координации когнитивных усилий акторов в «поиске истины» [2]. Хеджирование есть стратегия смягчения категоричности высказывания, снижения эпистемической ответственности. В письменных жанрах научного знания (статьи, рецензии, диссертации), ключевую роль в реализации хеджирования играют инскриптивные акты – речевые акты, зафиксированные письменно и имеющие иллюкативную силу, формирующие область патернализации – менторско-назидательного аргументативного дискурса [3].

Смена фокуса восприятия академического дискурса как полиактантной интеракции с продуктивно-центрической модели позиционирования пертинентности результатов в область коллективной релевантности информационно-знаниевых компонентов не только обуславливает актуальность изучения конвергенции аксиосфер как областей, влияющих на векторы оценивания результатов научной деятельности, но и усиливает значимость хеджирования как в первичном, так и во вторичном тексте академической оценки. Хеджирование во всех его формах – прямое и обратное – существенно повышает аргументативность оценочных элементов академической интеракции, переводит субъективные элементы в конвенционализированное пространство инскрипции [1]. Лингвокультурная специфика хеджирования в сравниваемых разнотипных языках, традиции и нормы актуализации авторской позиции существенно влияют на формирование адекватных моновекторных оценок научно-исследовательской работы, что обуславливает необходимость компаративного анализа маркеров отсылки к инскриптивным актам.

Инскриптивные акты являются формой максимальной институционализации и легитимизации оценочного пространства, которые создают мо-

дельный образец для трансляции элементов субъективного оценивания в аргументированной привязке к «прописанному» критерию. Именно аллюзии и прямые отсылки к такого рода высказываниям, содержащимся в Положениях, Приказах, Регламентах (директивно-декларативных формах конвенционализации), осуществляют не просто снятие эпистемической ответственности автора оценивающего вторичного текста (рецензии, отзывы и т.п.), но и подкрепляют в сообществе транслируемый вектор эстимизации. Их лингвистическая реализация включает в себя, главным образом, цитатные конструкции, атрибутивные вставки, и аксиоматические формулировки, которые не только смягчают ассертивность суждений, но и превращают монологический текст в диалогическое пространство научного сообщества. Эта функция особенно значима в рецензионных жанрах, где инскриптивные хеджи балансируют критику и конструктивность, сводя к минимуму критику и категоричность суждений.

Целью данного исследования является системный анализ инскриптивных актов как стратегий хеджирования в письменных жанрах академического дискурса на трех языках, с акцентом на их риторическую эффективность и вклад в поддержание диалогичности научного знания.

Материалы и методы. В качестве эмпирического материала в данном исследовании рассматриваются научные статьи из рецензируемого журнала, взятые из научной электронной библиотеки eLIBRARY на немецком и английском языке, а также рецензия на кандидатскую диссертацию на русском языке. В данных документах выражена аргументация и активное употребление инскриптивных маркеров, реализующих хеджирующий эффект через отсылки к источникам.

Инскриптивные акты, как отмечено ранее, выполняют ключевую функцию в конструировании академического дискурса, реализуя эпистемическую модальность и прагматическое смягчение. Они обеспечивают перераспределение ответственности за истинностный статус утверждения: автор дистанцируется от категорической оценки, опираясь на авторитет документированных источников, исследований или дисциплинарных конвенций, что минимизирует риски. Методологическая основа опирается на дискурс-анализ, прагмалингвистику речевых актов и корпусную лингвистику, что позволяет реконструировать прагматические эффекты инскриптивных конструкций в контексте межъязыковых вариаций.

Анализ. Хеджирование в лингвистике представляет комплекс прагматических и дискурсивных стратегий, направленных на снижение категоричности высказывания и регуляции межличностных отношений между коммуникантами, являясь, в то

же время, способом смягчения или усиления коммуникативной интенции говорящего. Данное понятие изучается в рамках прагматики и дискурс-анализа, позволяя сигнализировать о субъективной оценке истинности пропозиции. Несмотря на тот факт, что термин «хеджирование» существует в лингвистике уже довольно длительное время, единого определения, которое охватывало бы все случаи его употребления не существует. Впервые данное определение («hedging») было введено лингвистом Дж. Лакоффом в его статье «Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts», где он интерпретирует хеджи как «слова, значения которых имплицитно подразумевают неясность; слова, функция которых заключается в том, чтобы представить вещи более или менее неясными (words whose meaning implicitly implies fuzziness – words whose job is to make things fuzzier or less fuzzy)» [15, p. 471].

Первоначально Дж. Лакофф ввел понятие хеджирования в контексте формальной семантики, связав его с когнитивной функцией естественного языка. Он подчеркивал, что реальные объекты редко полностью соответствуют категориям из-за их прототипической структуры и градиентных границ, что делает хеджи уместными для периферийных случаев, удаленных от прототипа. Согласно его мнению, хеджи – это слова и выражения, которые делают высказывания «более или менее размытыми» [15, p. 195] и способствуют либо смягчению значения выражения (sort of, a little bit), либо наоборот усиливают некоторые его характеристики (very, really, extremely).

Американский лингвист Э. Принс различает два типа хеджей: аппроксиматоры (approximators), модифицирующие условие истинности всей пропозиции (пропозициональное хеджирование) и щиты (shields), обозначающие отношение говорящего к достоверности высказывания (речеактовое хеджирование) [17].

Лингвист А. Хюблер интерпретирует хеджирование как стратегию самозащиты говорящего, повышающую вероятность положительной оценки реципиента, при этом разграничивая его от преуменишения и недосказанности, поскольку первые модифицируют пропозициональное содержание, а второе выражает субъективную эпистемическую позицию отправителя [13]. Он акцентирует, что хедж-маркеры одновременно сохраняют «лицо» адресата, и обеспечивают его автономию в оценке истинностного статуса высказывания, минимизируя имплицитное действие.

Исследователи Т. К. Тран и Т. Б. Танг [18, p. 120] интерпретируют хеджи как «лексические приёмы, используемые для того, чтобы обозначить неуверенность автора научной работы и смягчить категоричность, демонстрируемую относительно того или иного убеждения». Из вышесказанного можно сделать вывод, что хеджирование позволяет проводить различие между фактами и утверждениями, что, в свою очередь, способствует под-

держанию объективности, сигнализирующей о достоверности. Данный аспект отображает функцию хеджирования, заключающуюся в смягчении выдвигаемых пропозиций и снижении их категоричности. Такое понимание хеджей позволяет также говорить о такой функции, как снятие с себя автором эпистемической ответственности, что выражается в категории эпистемической модальности. «Посредством смягчения высказываний, снижения их категоричности и демонстрации отсутствия полной уверенности в их истинности автор предвосхищает возможную критику со стороны аудитории» [9]. Более того, это позволяет защитить репутацию исследователя, оставляя пространство для дальнейших дискуссий по изучаемому вопросу. Вместе с тем, как отмечает Т. И. Грибанова, «хеджинговые маркеры транслируют, насколько то или иное суждение является безапелляционным либо допускает различные трактовки и интерпретацию» [5, с. 249]. Таким образом, термин «хеджирование» можно рассматривать как попытку следовать стратегии вежливости и построения социального взаимодействия в рамках научного дискурса посредством более мягкой формы выражения критических замечаний и демонстрации уважения к коллегам, которые могут разделять иную точку зрения.

К. Уэльс определяет хеджирование как процесс стилистический процесс смягчения утверждений для снижения коммуникативных рисков [19].

Б. Левин утверждает, что «прототипическая структура естественного языка с нечеткими границами делает большинство высказываний ни истинными, ни ложными, а лишь частично верными или неверными» [16, p. 90].

К. Хайленд также активно исследовал термин «хеджирование», определяя его как лингвистическое средство индикации недостаточной уверенности в истинностном статусе пропозиции либо некатегоричного выражения убежденности [14, p. 252].

П. Браун и С. Левинсон трактуют хеджирование как «феномен вежливости», «отправитель сообщения использует слова и фразы, позволяющие ему “сохранить лицо”, что, вместе с тем, способствует достижению главной цели коммуникации – эффективное речевое воздействие на собеседника» [12, p. 83].

Г.Р. Власян к функциям хеджирования причисляет «защиту пропозиционального компонента высказывания; избегание конфликтов и недопониманий; сохранение «лица» автора высказывания и других участников коммуникативного акта; ослабление иллокутивной силы утверждения» [4, с. 77].

Хеджирование реализует имплицитное воздействие на реципиента, что как раз и способствует соответствию научного текста установленным жанровым нормам, усиливая его объективность, точность и коммуникативную адекватность, создавая условия для имплицитного диалога с аудиторией, обеспечивая прагматическую эффективность изложения. Отсюда следует необходимость углубленного анализа хеджирования на материале ака-

демического дискурса, где преобладают единицы смягчения категоричности высказываний.

В академическом дискурсе наш термин выполняет роль прагматически ориентированной стратегии смягчения категоричности высказывания, позволяющей автору демонстрировать осторожность, сомнение или недостаточную уверенность в истинности утверждений, чтобы снизить эпистемическую ответственность во избежание категоричных суждений. В научных текстах хеджи используются для соблюдения норм академического стиля, снижения риска прямых конфликтов с аудиторией. Таким образом, терминологизация, конвенционализация и легитимизация оценки в инскриптивном акте как области кооперативного согласия с вектором интерпретации результатов деятельности и их значимости обладает статусом текстогенеративной единицы [11].

Таким образом, ведущими функциями хеджирования в академическом дискурсе являются эпистемическая функция (снижение категоричности, служение инструментом индикации степени уверенности говорящего, например, с помощью модальных глаголов, эпистемических наречий и аппроксимативной лексики), а также коммуникативно-прагматическая функция (стратегия вежливости, смягчение директивных речевых актов, создание открытости к альтернативным интерпретациям, что поддерживает исследовательскую рассудительность и минимизирует потенциальную угрозу негативному «лицу» адресата).

Сами средства хеджирования классифицируются по уровням языка и типам функций:

а) на лексическом уровне это употребление лексических аппроксиматоров, выражающих вероятность действия или факта и смягчение его описания, например, «вероятно», «возможно», «примерно», «в целом», «отчасти», «в некоторой степени» и т.д., эпистемических глаголов (полагать, считать, предполагать);

б) в синтаксисе это употребление модальных глаголов для введения гипотетичности («может», «могло бы») или условных безличных оборотов («если предположить») и т.п.

Вышеуказанные средства помогают автору совмещать научную обоснованность аргумента с принятием норм вежливости, что актуально в международных публикациях и межкультурных контекстах. В научном и академическом дискурсе хеджирование является конвенциональной нормой, позволяющей автору представить гипотезу или вывод в форме, приемлемой для научной полемики. В области прагматики и философии языка, особенно в работах, связанных с теорией речевых актов, предложенной британским ученым Джоном Остином, и в последствии его преемником, развившим данную теорию, Джоном Сёрлом, где выделяется три уровня речевого акта:

- 1) локутивный (описание ситуации);
- 2) иллокутивный (целевое воздействие);
- 3) перлокутивный (эффект на слушателя).

В современной теории иллокутивных актов устоялось понимание их реализации не только в устной речи, но и в письменной форме, где последние выступают отражением устных аналогов. Лингвист О.Г. Почепцов предлагает терминологическое разграничение: термин «иллокутивные акты» оставить за устной коммуникацией, а письменные обозначить как «инскриптивные» [8, с. 64]. Г.Г. Почепцов акцентирует, что «письменная коммуникация отнюдь не является простой фиксацией устной, поскольку она выбирает из нее исключительно характеристики, способствующие усилению авторитетности своего слова» [7, с. 36].

Рассмотрим подробнее, собственно, инскриптивные акты – речевые акты, реализованные, как мы уже упомянули выше, в письменной, зафиксированной форме (в отличие от устных иллокутивов) и актуализирующиеся через отсылки к уже существующим текстам, высказываниям, документам или конвенциям. В академическом дискурсе они выступают важным хеджинговым механизмом, поскольку ссылаются на институциональную позицию, а не исключительно собственную. Инскриптивный акт считается одним из основных типов речевых актов, наряду с перлокутивными и иллокутивными актами, и обозначает прежде всего акты утверждения или констатации фактов. Эффективное межкультурное взаимодействие в академической среде предполагает освоение специфических коммуникативных стратегий, среди которых диалогичность обеспечивает интерактивность и солидарность с научным сообществом [10, с. 340]. Диалогичность как маркер академического дискурса, определяется как продуктивное взаимодействие коммуникантов посредством эксплицитных и имплицитных средств.

Для начала проведем разбор рецензии на диссертацию Марины Витольдовны Мелкой, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по теме «Философско-антропологическое осмысление феномена стыда». Рецензия И.И. Мавринского [7] на диссертацию является типичным примером академического жанра, в котором инскриптивные акты (т.е. письменные речевые акты с сохранением иллокутивной силы согласно Почепцову) составляют основную хеджирования. Они реализуются в форме ссылок на источники, методологии и соглашения, смягчая критику и обеспечивая объективность оценки. Проанализировав документ, мы можем привести в пример следующие моменты:

1. **«Логика диссертационного исследования выстраивается в соответствии с историческим движением...»** – в данном предложении идет отсылка к методологической конвенции. Она представляет собой логику как следствие признанного подхода, а не произвольный выбор рецензента, при этом хеджирующий эффект здесь смягчает структуру оценки.

2. **«Не вызывает сомнений наличие, ясность...»** – здесь происходит апелляция к общему знанию, что дистанцирует от субъективной оценки.

3. **«Указание на феноменологический метод при отсутствии... Гуссерля, Мерло-Понти...»**. В данном примере мы наблюдаем обоснование критики – сравнение с классическими текстами, делающее замечание объективным, а не произвольным.

4. **«Комплексный характер стыда... разрабатан целым рядом философских направлений»** – очевидный перенос истинности на предшественников снижает конфронтационность.

5. **«Необходима коррекция описания методов...»** – в этой отсылке можно заметить смягчение директивы, употребляется «необходима» вместо «должна».

6. **«Нужно было бы проследить...»** – здесь подмечаем конструктивную критику, где также мягкий выбор модальности, в значении «можно/нужно», без прямого требования.

Далее рассмотрим статью А.В. Зеленовской «Modalverben als Ausdrucksmittel der Vermutung» на немецком языке из электронной научной библиотеки eLIBRARY, где мы также можем найти фиксированные формулировки для объективизации суждений и снижения личной ответственности автора, например [20]:

1. **«G. Öhlschläger versteht unter Evidenz den epistemischen Redehintergrund»** – **«Г. Ольшлагер понимает под доказательствами эпистемический речевой фон»**.

2. **«G. Brünner und A. Redder gehen auf die Besonderheiten dieses Gebrauchs ein»** – **«Г. Брюннер и А. Реддер описывают особенности этого употребления»**.

3. **«Epistemisch gebrauchtes «mögen» lässt sich demgegenüber nicht auf diese Weise erfassen. So schreibt G. Öhlschläger: «Äußerungen mit diesem Verb sind...»** – **«Эпистемически употребляемое «mögen» при этом нельзя охарактеризовать таким образом. Так пишет Г. Ольшлагер: «Высказывания с этим глаголом являются...»**

В вышеприведенных примерах мы можем наблюдать отсылки к работам других авторов, смягчая при этом субъективность утверждений в тексте и повышая авторитетность текста благодаря опоре на чужие известные научные труды.

4. **«... in der Forschung die Meinung, dass «mögen...»** – **«...в исследованиях считается, что...»** – инскриптив, поскольку отсылка идет к общей науке, а не к личному субъективному мнению.

5. **«...teilweise wird «mögen» als... angesehen...»** – **«...отчасти «mögen» считается...»**. В данном примере ссылка на разные взгляды, что дистанцирует автора от споров, т. е. показывается, что это мнение части ученых, а не сугубо личное автора.

6. **«Für manche Forscher drückt «mögen» ... aus»** – **«Для некоторых исследователей «mögen» выражает»**. Здесь прямая отсылка к другим ученым, во избежание категоричного утверждения, снижая риск критики.

В качестве еще одного примера возьмем статью Лоу Р. и Л. Пилкэннен «Lists with and without Syntax: A New Approach to Measuring the Neural Processing of Syntax» на английском языке из электронной научной библиотеки eLIBRARY, которая опубликована в зарубежном в Журнале Неврологии. Здесь инскриптивные акты также являются инструментом научной вежливости, делегирующие эпистемическую ответственность без конфронтации; разберем некоторые из них:

Во-первых, уже во введении мы можем наблюдать отсылки к обзорам литературы, которые являются инскриптивными хеджами:

Its neurobiology has been studied extensively for decades, yet a lack of consensus persists (for review, see Kaan and Swaab, 2002; Hagoort, 2014; Friederici, 2017; Pylkkänen, 2019; Matchin and Hickok, 2020). Данный пример есть классический инскриптивный акт – делегирование эпистемической ответственности авторитетным источникам. Фраза «for review, see» не просто цитирует, а предписывает читателю – «посмотрите», тем самым происходит минимизация риска критики, т.е «это не мое субъективное мнение, вот источники».

«See also Baron and Osherson, 2011 and Coutanche et al., 2019» – здесь императив «see also» также прямой директив, предписывающий действие (ознакомьтесь дополнительно), маскируя его под рекомендацию. Мы также наблюдаем вежливое вовлечение реципиента, избегая категоричности.

Затем рассмотрим имплицитные предписания:

«Behaviorally, we would expect that the presence of structure facilitates recall (Potter et al., 1980, 2008). Neurally, we would expect the presence of structure to elevate cortical activation independent of word meaning if syntactic structure and lexical meaning can be dissociated».

Модальный хедж «we would expect» выражает нормативные ожидания научного сообщества, предписывая интерпретацию данных. Данный инскриптивный акт устанавливает ориентир «структура должна способствовать активизации», однако смягченный местоимением «мы» для вежливости. И аналогично мы наблюдаем отсылку к другим авторам, снижая при этом ответственность.

Итак, как мы уже описали выше, инскриптивные акты – директивные речевые конструкции, имеющие нормативную силу (рекомендации, требования), главным образом используемые для соблюдения правил вежливости и делегирования ответственности в академическом дискурсе. В вышепроанализированном научном труде они преобладают как имплицитные стратегии, маскирующие директивы под обзоры/ожидания.

Результаты. На основе анализа маркеров аллюзий и прямых отсылок к инскриптивным актам в оценочном дискурсе как первичных, так и вторичных академических текстов можно сделать вывод о доминировании хеджинговых элементов как прямых, так и обратных форм в процессе построения

аргументативной части аксиологического маркирования. Данные компоненты работают *vice versa* в отличие от простого некооперативного взаимодействия не снижая эпистемическую ответственность, но закрепляя субъективную оценку в терминах инскрипционных конвенций, усиливая объективность рефлексивной истинности, минимизируя риски отрицания доводов, создавая пространство развернутого некооперативного взаимодействия в научной среде, ведущее к интенсификации и генерации нового знания на верифицируемых основаниях. Ключевыми средствами реализации отсылки выступают конструкции с модальной коннотацией, специфические аппроксиматоры, комплексные хеджи, включающие аффективно-перцептивные модели псевдосубъективной аргументации и аргументирующие вводные конструкции. Адресация коллективного автора или ссылки на прецедентные

имена существенно повышают доказательную базу оценки, параллельно объективируя и снижая степень эпистемической ответственности вторичного текста академической оценки.

Актуализация аргумента в рамках отсылки к инскриптивным актам академического дискурса представляет собой одну из универсалий научной коммуникации во всех сравниваемых лингвокультурах. Полученные результаты, касающиеся вариативности стратегий и тактик, а также специфических форм хеджирования в рамках снижения адекватности оценивания и коммуникативных девиаций, не просто усиливают объективность изложения транслируемой точки зрения на научные результаты и их значимость в информационно-знаниевом пространстве сообщества, но и способствуют повышению перлокутивного эффекта в аспекте формирования новых областей когниогенерации.

Литература

1. Борисова Т. Г., Бредихина Ю. И. Директивы как база алгоритмизации действий клиента в пограничном дискурсе социальной работы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 11. С. 4180–4185.
2. Бредихин С. Н. Теория некооперативных игр в порождении и интерпретации высказываний институционального дискурса // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2023. № 16. С. 50–58.
3. Бредихина Ю. И., Бредихин М. С. Факторы и маркеры патернализации институционального дискурса // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2025. № 18-3. С. 20–27.
4. Власян Г. Р. Хеджирование как способ гармонизации общения в процессе социального взаимодействия // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сборник материалов III конференции RMMIS (Post massmedia in the modern informational society). Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 74–77.
5. Грибанова Т. И. Риторический потенциал тактики хеджирования в англоязычном академическом дискурсе (на материале научно-технических исследовательских статей) // Риторические традиции в эпоху цифровизации: мат. XXIII Междунар. науч. конф. (6-8 февраля 2020 г.). М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. С. 247–260.
6. Мавринский И. И. Рецензия на диссертацию М.В. Мелкой «Философско-антропологическое осмысление феномена стыда» URL: https://spbu.ru/sites/default/files/recenzii_mavrinskii_melkaya.pdf (дата обращения: 03.03.2026)
7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с.
8. Почепцов О. Г. Основы прагматического описания предложения / О.Г. Почепцов. Киев: Вища школа, 1986. – 116 с.
9. Светайлов Б. В. Лингвистические и социокультурные особенности хеджирования в научном дискурсе (на материале текстов англоязычных научных статей экономической направленности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 7. С. 2301–2306.
10. Чекаева Н. А. Диалог с другим в академическом дискурсе // В многомерном пространстве современной лингвистики: сборник работ молодых ученых / под общ. ред. О. А. Сулеймановой. М.: Языки народов мира, 2019. С. 334–342.
11. Bredikhin S. N., Marchenko T. V., Burov A. A. Cognitive generative pragmatics of transdisciplinary intermediary terms // Synergy of Languages & Cultures 2022: Interdisciplinary Studies. Saint-Petersburg State University, 2023. P. 70-79.
12. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
13. Hübler A. Understatements and Hedges in English. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1983. 192 p.
14. Hyland K. Talking to the Academy. Forms of Hedging in Science Research Articles // Written Communication. 1996. Vol. 13. No 2. P. 251–281.
15. Lakoff G. Hedges: A Study In Meaning Criteria And The Logic Of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. 1973. No 2(4). P. 458–508.
16. Lewin B. Hedging: Form and Function in Scientific Research Texts // Genre Studies in English for Academic Purposes. 1998. Vol. 9. P. 89–108.
17. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse // Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ: Ablex, 1982. P. 83–97.
18. Tran T. Q., Tang T. B. Hedging in the Results and Discussion Section of English Applied Linguistics Research Articles by Vietnamese and Foreign Writers // Journal of Language Teaching and Research. 2022. Vol. 1 (13). 119–124.
19. Wales K.A Dictionary of Stylistics. 3rd ed. London: Routledge, 2011. 496 p.
20. Zelianouskaya A.W. Modalverben als Ausdrucksmittel der Vermutung URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46207400_37303445.pdf (дата обращения: 07.03.2026)

References

1. Borisova TG., Bredikhina, Yul. Directives as a Base to Algorithmize the Client's Actions in the Boundary Discourse of Social Work. *Philology. Theory & Practice*. 2024;17 (11):4180–4185. (In Russ.).
2. Bredikhin SN. Theory of Noncooperative Games in Generation and Interpretation of Utterances in Institutional Discourse. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'niye voprosi lingvistiki i metodiki*. 2023;16:50–58. (In Russ.).

3. Bredikhina Yul., Bredikhin MS. Factors and Markers of Institutional Discourse Paternalization. *Professional'naya kommunikatsiya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki*. 2025;18-3:20–27. (In Russ.).
4. Vlasyan GR. Hedging as a way to harmonize communication in the process of social interaction in Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems: proceedings of the III PMMIS (Post massmedia in the modern information society) conference. Chelyabinsk: ChSU publ., 2019. P.74–77. (In Russ.).
5. Gribanova TI. The rhetorical potential of hedging tactics in English-language academic discourse (based on scientific and technical research articles) in Rhetorical traditions in the age of digitalization: mat. XXIII International Scientific Conference (February 6-8, 2020). Moscow: MSLU publ., 2020. P. 247–260. (In Russ.).
6. Mavrinsky II. Review of MV. Melkoi's dissertation «Philosophical and anthropological understanding of the phenomenon of shame» URL: https://spbu.ru/sites/default/files/recenzy_mavrinskii_melkaya.pdf (date of request: 03.03.2026) (In Russ.).
7. Pocheptsov GG. Theory of communication. Moscow: Refl-book, 2001. 656 p. (In Russ.).
8. Pocheptsov OG. Fundamentals of the pragmatic description of the proposal. Kiev: Visha shkola, 1986. 116 p. (In Russ.).
9. Svetaylov BV. Linguistic and Socio-Cultural Features of Hedging in Scientific Discourse (by the Material of Texts of English-Language Scientific Articles on Economics). *Philology. Theory & Practice*. 2022; 15 (7): 2301–2306. (In Russ.).
10. Chekmaeva NA. Dialogue with another in academic discourse in Multidimensional space of modern linguistics: a collection of works by young scientists. Moscow: Yazyki narodov mira. 2019, p. 334–342. (In Russ.).
11. Bredikhin SN., Marchenko TV., Burov AA. Cognitive generative pragmatics of transdisciplinary intermediary terms in Synergy of Languages & Cultures 2022: Interdisciplinary Studies. St. Petersburg: SPSU publ., 2023. p. 70–79.
12. Brown P., Levinson SC. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
13. Hübler A. Understatements and Hedges in English. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1983. 192 p.
14. Hyland K. Talking to the Academy. Forms of Hedging in Science Research Articles. *Written Communication*. 1996;13(2):251–281.
15. Lakoff G. Hedges: A Study In Meaning Criteria And The Logic Of Fuzzy Concepts. *Journal of Philosophical Logic*. 1973;2(4):458–508.
16. Lewin, B. Hedging: Form and Function in Scientific Research Texts. *Genre Studies in English for Academic Purposes*. 1998;9:89–108.
17. Prince E., Frader J., Bosk C. On Hedging in Physician-Physician Discourse in Linguistics and the Professions. Proceedings of the Second Annual Delaware Symposium on Language Studies. Norwood, NJ: Ablex, 1982: 83–97. (In Eng.).
18. Tran TQ., Tang TB. Hedging in the Results and Discussion Section of English Applied Linguistics Research Articles by Vietnamese and Foreign Writers *Journal of Language Teaching and Research*. 2022;1(13):119–124. (In Eng.).
19. Wales KA Dictionary of Stylistics. 3rd ed. London: Routledge, 2011. 496 p.
20. Zelianouskaya AW. Modalverben als Ausdrucksmittel der Vermutung URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46207400_37303445.pdf (дата обращения: 07.03.2026)